

Тема 4. Частные правила: теория прав собственности

Лекция №8

Трактовка прав собственности в рамках континентальной и англо-саксонской систем права

Сначала необходимо определиться в том, что в современной литературе подразумевается под понятием права собственности. Принято выделять два подхода к определению данного термина, соответствующих двум системам права, континентальной (гражданское право) и англо-саксонской (общее право). Помимо этих двух правовых систем существуют и другие, однако эти две привлекают основное внимание, поскольку являются составной частью западной цивилизации, в рамках которой сформировалась современная экономическая теория.

Сначала о различиях между этими двумя правовыми системами. Можно выделить три важнейших различия, которые тесно связаны между собой:

1. *По источникам формальных правил.* В гражданском праве источником новых формальных правил являются уже существующие формальные правила. Первые дедуктивно выводятся из последних, выступая в качестве их расшифровки и детализации применительно к новым условиям. В общем же праве основным источником новых правовых норм являются традиция и прецедент. Считается, что сложившийся с течением времени порядок вещей, например, фактически осуществляемые права собственности, в силу самого факта существования должны быть признаны как формальные законы.
2. *По значению правоприменительной практики.* В гражданском праве решения судов, во-первых, должны максимально точно соответствовать существующим законам и, во-вторых, сами по себе не имеют никакого значения в определении последующих решений судов по сходным вопросам. В общем праве решения судов могут опираться не только на формальные правила, но и на их субъективную трактовку и индивидуальные понятия судей о справедливости. В то же время принятое судебное решение оказывает очень сильное влияние на последующие решения судов по сходным вопросам, фактически превращаясь в новые формальные правила.

На основе вышеописанных различий можно сказать, что формирование гражданского права носит скорее дискретный характер, тогда как общее право формируется непрерывно.

3. *По трактовке права собственности.* В гражданском праве право собственности трактуется как единое и неделимое. Собственником какого-либо объекта может быть только один человек, а в качестве правомочий, входящих в его право собственности признаются только право владения, право пользования и право распоряжения. В общем же праве право собственности на ресурс трактуется как пучок правомочий, которые могут быть закреплены за разными индивидами. В то же время количество этих правомочий в этой системе значительно больше.

Спецификация прав собственности по классификации А. Оноре

Одной из наиболее известных классификаций правомочий, входящих в право собственности, является перечень А. Оноре. Он выделяет одиннадцать правомочий:

1. *право владения*, т. е. право на физический контроль над вещью;
2. *право пользования*, т. е. право на личное использование вещи;
3. *право управления*, заключающееся в определении того, как и кем будет использована данная вещь;
4. *право на доход*, т. е. право на получение благ, проистекающих от непосредственного использования данной вещи или разрешения пользоваться ею другим индивидам;
5. *право на остаточную стоимость*, т. е. право на изменение формы, перемещение или уничтожение вещи;
6. *право на безопасность*, заключающееся в иммунитете от экспроприации;
7. *право на переход вещи по наследству или по завещанию*;
8. *бессрочность*, т. е. отсутствие временных границ в осуществлении правомочий;
9. *ответственность за вредное использование*, т. е. отрицательное правомочие, состоящее в запрете использовать вещь, создавая отрицательные внешние эффекты;
10. *ответственность в виде взыскания*, состоящая в возможности отчуждения вещи в качестве уплаты долга;
11. *конечные права*, состоящие в естественном возврате переданных кому-либо правомочий по истечении срока договора или иной причине.

Относительно данного перечня также следует отметить, что некоторые из этих правомочий являются взаимодополняемыми, т. е. ценность одних правомочий определяется наличием других правомочий. Например, бессрочность или право на безопасность имеет смысл, только если существуют еще какие-

то правомочия, скажем, право пользования или право на доход. Необходимо также помнить, что сами эти правомочия могут быть как формальными, так и неформальными, подобно прочим правилам.

Спецификация прав собственности определяется как исключение других из свободного доступа к ресурсу. Соответственно, права собственности — это система исключений из доступа к ресурсам. В настоящее время безусловное преобладание получила система общего права, уходящая корнями в феодальную правовую систему. Важнейшей предпосылкой данной системы является то, что степень спецификации прав собственности может варьироваться. На одном конце спектра будет свободный доступ, т. е. полное размывание прав собственности, а на другом — частная собственность. В качестве промежуточных звеньев принято выделять коммунальную и государственную собственность.

Следует указать также на различие между системами гражданского и общего права в трактовке эволюции систем прав собственности в западном мире, например, распространение акционерных форм собственности. В первой данная эволюция рассматривается как урезание единого права собственности. В последней — как перегруппировка правомочий между различными собственниками.

Лекция №9**Экономическое обоснование прав собственности**

Экономическая теория прав собственности, в качестве своей важнейшей составляющей, включает в себя экономическое обоснование необходимости спецификации прав собственности, т. е. определенности относительно их субъекта и объекта. Ставится задача показать полезный экономический эффект спецификации прав собственности, при этом противопоставляются два крайних случая спецификации, а именно, свободный доступ к ресурсам, т. е. отсутствие спецификации, и частная собственность на ресурсы. Основным эффектом частной собственности по сравнению со свободным доступом является эффективность в размещении ресурсов благодаря обеспечению либо состыковки планов, либо состыковки стимулов. Первое достигается посредством уменьшения неопределенности во взаимодействиях между людьми, а второе — благодаря созданию определенной системы стимулов. Первый эффект рассматривается на примере дилеммы заключенных, где неэффективность в размещении ресурсов проявляется в их недоиспользовании. Второй эффект рассматривается при помощи так называемой трагедии общин (или общей собственности).

1. *Неопределенность во взаимоотношениях между людьми как причина недоиспользования ресурса.*

Данный случай можно рассмотреть на примере двух пастухов, когда имеется два пастбища, одно из которых более плодородно.

Таблица 1.4. Матрица результатов для двух пастухов, которые могут пасти стада на двух пастбищах с различным плодородием

		2-й пастух	1-е пастбище	2-е пастбище
			P_2	$1 - P_2$
1-й пастух	1-е пастбище	P_1	3, 3	9, 5
	2-е пастбище	$1 - P_1$	5, 9	1, 1

Проблема здесь заключается в том, что эффективное (в данном случае это значит полное) использование ресурса, т. е. пастбищ, будет иметь место только в том случае, если пастухи будут пасти на разных пастбищах. В этом случае будет иметь место один из оптимальных результатов (5, 9) или (9, 5). В то же время при отсутствии установленных прав собственности на пастбища каждый пастух, при принятии решения о том, на какое пастбище идти, будет сталкиваться с неопределенностью относительно другого пастуха. При заданных вероятностях выбора первым пастухом первого пастбища P_1 и выбора

того же пастбища вторым пастухом P_2 , которые здесь равны 0.5, можно рассчитать ожидаемую полезность каждого из них. Так, значения ожидаемой полезности второго пастуха при использовании им, соответственно, первого и второго пастбищ, а также обоих пастбищ в зависимости от вероятностей посещения им того и другого пастбища, будут равны:

$$EU_1 = 3P_1 + 9(1 - P_1) = 9 - 6P_1$$

$$EU_2 = 5P_1 + 1(1 - P_1) = 4P_1 + 1$$

$$EU = P_2 EU_1 + (1 - P_2) EU_2 = P_2(9 - 6P_1) + (1 - P_2)(4P_1 + 1) = 4.5 \text{ при } P_1 = P_2 = 0.5.$$

Итак, расчет ожидаемой полезности второго пастуха при использовании им обоих пастбищ дает результат 4.5. Данный расчет важен, поскольку показывает выгодность установления прав собственности для обоих пастухов, в том числе и для того, который получил худшее пастбище. Скажем, если худшее пастбище досталось второму пастуху, он будет иметь гарантированный результат в размере 5, в то время как до установления прав собственности, как уже было показано, его ожидаемая полезность составляет 4.5. Таким образом, эффективность в размещении ресурса, в данном примере его полное использование, приводит к увеличению общего благосостояния, что приносит выгоду даже тем, кто был относительно обделен при распределении прав собственности.

2. *Неэффективная система стимулов как причина сверхиспользования ресурса.*

Данную проблему принято рассматривать на примере трагедии общин. Рассмотрим ситуацию, когда имеется одно пастбище для выпаса коров. Теперь зададим вопрос: при каком количестве коров, n , использование данного пастбища было бы оптимальным? В соответствии с маргинальным принципом оптимизации, предполагающим уравнение предельных издержек и предельного дохода, следует ответить, что оптимальным будет то количество коров, при котором ценность предельного продукта от выпаса последней коровы, VMP , будет равна стоимости одной коровы, c . В условиях частной собственности на это пастбище данный принцип был бы соблюден, поскольку отдельный хозяин сопоставлял бы выгоды и издержки, связанные с каждой дополнительной коровой, и остановился бы на том их количестве, E_p , при котором возможности получения положительной ренты от выпаса коров на пастбище, R_p , были бы исчерпаны, и, соответственно, был бы достигнут максимум этой ренты (рис. 1.4). Это обобщается в нижеприведенном уравнении, согласно которому при соблюдении маргинального принципа максимизируется разница между ценностью общего продукта, VTP , и общими издержками, т. е. стоимостью коровы, умноженной на количество коров.

$$VMP(n^*) = c \Rightarrow \max_n VTP(n) - cn$$

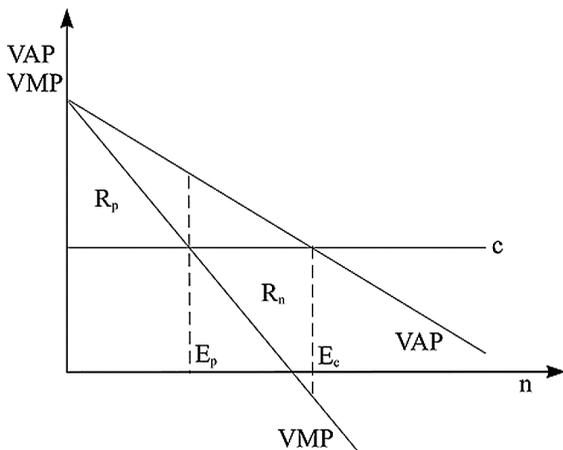

Рис. 1.4. График ценности предельного и среднего продуктов выпаса коров

Однако в условиях свободного доступа к пастбищу, т. е. отсутствия исключительных прав на него маржинальный принцип оптимизации не будет соблюден и количество коров на пастбище превзойдет оптимальное значение, E_p , и достигнет точки равенства ценности среднего продукта от выпаса коровы, VAP , и стоимости коровы. В результате будет иметь место новое равновесное количество коров в условиях свободного доступа, E_c . При этом положительная рента, R_p , созданная за счет выпаса коров до достижения их оптимального количества, E_p , на дополнительных коровах будет растрачиваться и при достижении точки E_c станет равна нулю в результате накопления равной ей по модулю отрицательной ренты. Это обобщается в нижеприведенных уравнениях:

$$VAP = VTP/n;$$

$$VTP(n')/n' = c \Rightarrow VTP(n') - cn' = 0;$$

$$|R_p| = |R_n|.$$

Чем объясняется такое различие в использовании ресурса в условиях частной собственности и свободного доступа? Объяснение заключается в допущении, согласно которому поведение типичного экономического агента определяется сравнением его частных издержек и частных выгод. В данном случае имеет место разница в величине частных выгод при частной собственности и свободном доступе. Для частного собственника его частные выгоды выпаса дополнительной коровы измеряются ценностью среднего продукта коровы, *ВАР*, за вычетом ее отрицательного влияния на результат выпаса других коров, т. е. его выгоды от дополнительной коровы будут измеряться ценностью ее предельного продукта *ИМР*. Для пастуха же, использующего это пастбище как свободный ресурс, частные выгоды от выпаса его коровы будут измеряться только ценностью ее среднего продукта. Соответственно, первый, принимая решение о введении на пастбище дополнительной коровы, будет сравнивать с ее стоимостью ценность ее предельного продукта, а последний — ценность среднего продукта. Корень проблемы здесь, очевидно, заключен в системе стимулов, связанной с наличием/отсутствием исключительных прав. При наличии исключительных прав имеет место равенство частных и социальных издержек, тогда как в условиях свободного доступа существует часть социальных издержек, не входящая ни в чьи частные издержки, так что никто при принятии своих хозяйственных решений не принимает их во внимание. В представленном примере такими социальными издержками является отрицательное влияние от введения дополнительной коровы на результат выпаса других коров. В условиях частной собственности это влияние является частью частных издержек собственника, и их учет позволяет достичь оптимального количества коров. При свободном же доступе это влияние, не будучи ничьими частными издержками, ни кем не учитывается, в результате чего и имеет место описанное сверхиспользование ресурса.

Сравнительная эффективность различных правовых режимов

Принято выделять четыре основных правовых режима, т. е. разновидности спецификации/размывания прав собственности, а именно, свободный доступ, коммунальная, государственная и частная собственность.

Общая собственность

Экономические последствия данного правового режима уже рассматривались выше, в связи с экономическим обоснованием прав собственности. В частности, был сделан вывод о том, что при свободном доступе к ограниченному ресурсу происходит его сверхиспользование, а рента от его употребления равна нулю. Следовательно, выгоды от создания исключительных

прав собственности должны измеряться величиной ренты, недополученной в связи с режимом общей собственности.

Однако следует отметить, что создание и защита исключительных прав собственности также требует затрат. Значит, создавать их экономически целесообразно, только если выгоды от их использования в виде ренты превосходят затраты на создание и защиту прав собственности, т. е., если соблюдается следующее условие:

$$NPV_p = \sum_{t=1}^n \frac{(R_t - C_t)}{(1+i)^t} - C_i \geq 0, \quad ,$$

где NPV_p — чистая приведенная ценность вложений в создание исключительных прав собственности на редкий ресурс; C_i — первичные затраты; C_t — текущие затраты, связанные с защитой прав собственности в период времени t ; R_t — выгоды в виде ренты, получаемые благодаря спецификации и защите прав собственности в период времени t .

Коммунальная собственность

Коммунальная собственность предполагает наличие доступа к ограниченному ресурсу только для членов определенной группы. В отличие от системы общей собственности последствия функционирования данного правового режима в отношении размещения ограниченных ресурсов могут быть различными и будут зависеть от распределения правомочий между членами группы. Здесь существует три возможности в отношении размещения ограниченного ресурса, а именно, его недоиспользование, сверхиспользование и оптимальное использование.

Недоиспользование ресурса в рамках коммунальной собственности будет иметь место в том случае, если распределение выгод от реализации коммунальной собственности осуществляется на основе уравнительного принципа. В этом случае люди не будут чувствовать зависимости между их трудовыми усилиями и получаемыми ими выгодами, т. е. в обмен за неопределенные для них затраты они получают фиксированную величину выгод. В этом случае возникает *проблема безбилетника*, состоящая в стремлении членов общины переложить издержки создания выгод на других, в результате чего будет иметь место недоиспользование ресурсов.

Сверхиспользование ресурса в рамках коммунальной собственности возникнет, если распределение выгод будет осуществляться на основе затраченных усилий. В этом случае результаты функционирования коммунальной собственности будут те же, что и при общей собственности, поскольку в пределах общины ограниченный ресурс, являющийся объектом коммунальной собственности, будет находиться в свободном доступе.

Эффективное использование ресурса в рамках коммунальной собственности может быть в условиях распределительной демократии, при которой решения о распределении выгод от ограниченного ресурса будут приниматься по результатам голосования. Если допустить, что голосование является выражением общественного интереса и способствует максимизации общественного благосостояния, то оно должно исключать неэффективность в использовании ограниченного ресурса, связанную как с проблемой безбилетника, так и с режимом открытого доступа.

Каковы основные преимущества и ограничения режима коммунальной собственности? Можно выделить два преимущества, а именно, низкие (по сравнению с режимом частной собственности) издержки защиты прав собственности и меньшая склонность индивидов к оппортунизму. Первое из указанных преимуществ связано с эффектом экономии от масштаба при защите прав собственности, который объясняется тем, что объединение усилий людей и разделение труда в процессе выполнения определенной задачи (в данном случае в защите прав собственности) снижает удельные издержки ее выполнения. Второе преимущество связано с общностью экономических интересов, вследствие чего оппортунизм в перспективе оказывается менее эффективным поведением по сравнению с более слабыми формами следования личным интересам.

Ограничения данного правового режима усиливаются при увеличении группы и связанной с этим дифференциации экономических интересов. Последняя увеличивает разнородность предпочтений различных членов группы относительно тех или иных общественных альтернатив. В этом случае увеличивается вероятность *проблемы заикливания голосования* по причине нетранзитивности общественных предпочтений (табл. 2.4).

Таблица 2.4. Предпочтения трех индивидов относительно трех альтернатив

избиратель \ альтернатива	I-я	II-я	III-я
Иван	1	2	3
Петр	3	1	2
Василий	2	3	1

В табл. 2.4 представлены порядки предпочтений трех индивидов относительно трех альтернатив, при этом порядок предпочтений таков, что меньшее предпочитается большему. Заикливание голосования произойдет при парном сравнении альтернатив. Так, при сравнении первых двух альтернатив

первая будет общественно предпочитаться второй (Иван и Василий против Петра), при сравнении второй и третьей альтернатив вторая будет предпочтительнее третьей (Иван и Петр против Василия) и, наконец, при сравнении третьей и первой альтернатив третья оказывается предпочтительнее первой (Петр и Василий против Ивана). Таким образом, образуется цикл голосования, указывающий на отсутствие альтернативы, которую общество признало бы оптимальной, т. е. наиболее предпочтительной по сравнению со всеми другими (табл. 3.4).

Таблица 3.4. Зацикливание голосования в результате нетранзитивности общественных предпочтений

альтернатива \ избиратель	I		II		III		I
Иван	1	>	2	>	3	<	1
Петр	3	<	1	>	2	>	3
Василий	2	>	3	<	1	>	2
вместе	I	>	II	>	III	>	I

В табл. 3.4 более наглядно проиллюстрирован цикл голосования. Здесь представлены предпочтения каждого избирателя, которые, взятые по отдельности, являются транзитивными. Далее, в нижней строке предпочтения избирателей суммируются, и мы получаем общественные предпочтения, которые, уже оказываясь нетранзитивными, порождают бесконечный цикл голосования.

Другим ограничением данного правового режима, проявляющимся по мере роста общины, является трудность непосредственного осуществления каждым членом группы своих правомочий, связанных с его участием в коммунальной собственности. В результате появляется необходимость в представительстве интересов. В последнем же случае возникает необходимость решения *агентской проблемы*, суть которой в расхождении интересов принципала (в данном случае общины) и агента (выборных представителей), так что принципалу необходимо нести издержки по осуществлению контроля за деятельностью агента.

Как мы уже видели, относительное значение вышеописанных преимуществ и ограничений режима коммунальной собственности определяется размером группы. Следовательно, существует некий оптимальный размер группы, при котором суммарные издержки функционирования данного правового режима минимизируются. В соответствии с маргинальным прин-

ципом его можно определить как соответствующий равенству предельных выгод и предельных издержек роста размера группы (рис. 2.4).

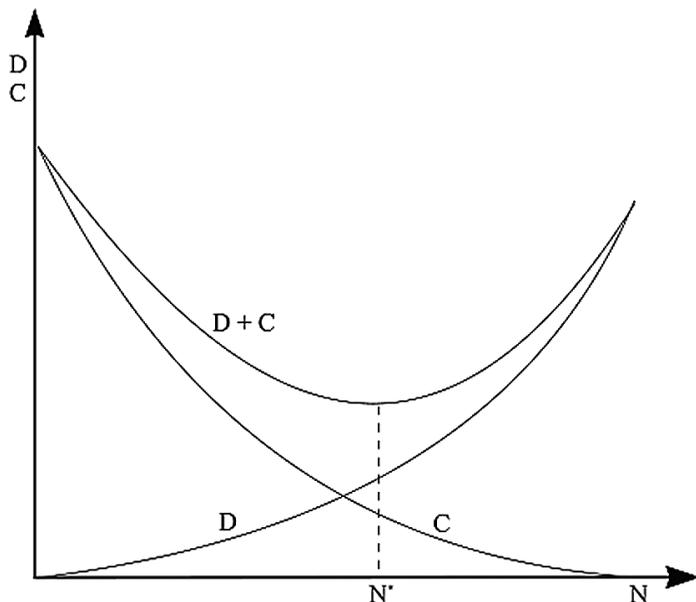

Рис. 2.4. Оптимальный размер группы

На рис. 2.4 кривая C представляет удельные издержки защиты прав собственности. Отрицательный наклон этой кривой отражает преимущества режима коммунальной собственности, поскольку по мере роста размера группы эти издержки сокращаются. Кривая D представляет удельные издержки принятия общественных решений и контроля за их выполнением. Положительный наклон данной кривой отражает вышеописанные ограничения рассматриваемого правового режима. Соответственно, издержки принятия решений связаны с проблемой заикливания голосования, а издержки контроля за их выполнением — с агентской проблемой. Кривая $C + D$ представляет суммарные издержки функционирования данного правового режима и отражает как его преимущества, так и его недостатки. Оптимальный размер группы будет находиться в точке минимизации этих суммарных издержек.

Следует отметить, что оптимальный размер группы может изменяться под воздействием изменений внешней среды или изменений внутри группы. Изменения внешней среды, прежде всего, могут выражаться в усилении

или ослаблении угрозы объектам коммунальной собственности, из-за чего произойдет соответствующее изменение удельных издержек защиты прав собственности и смещение кривой C (рис. 3.4).

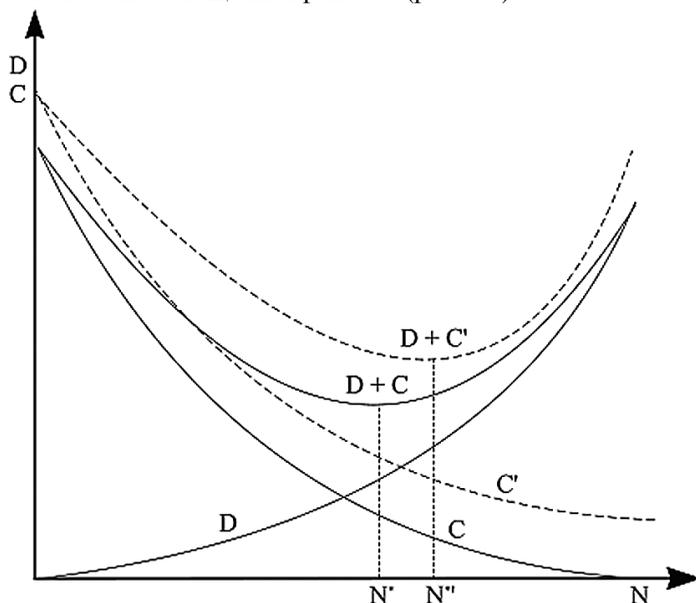

Рис. 3.4. Смещение вверх кривой C и соответствующее этому смещению вверх и изменение формы кривой $D + C$, в результате чего имеет место большее значение оптимального размера группы

На рис. 3.4 иллюстрируется ситуация, когда угроза объектам коммунальной собственности увеличивается, в результате чего требуются большие усилия по их защите, что выражается в смещении вверх кривой C . Соответственно, необходимо в большей степени реализовать возможности экономии от масштаба при защите прав собственности, заложенные в данном правовом режиме. Это выражается в большем значении оптимального размера группы, соответствующего точке минимизации суммарных издержек функционирования данного правового режима, представленных кривой $D + C'$.

Изменения внутри группы, в частности, могут выражаться в увеличении/уменьшении разнородности экономических интересов, из-за чего произойдет соответствующее изменение удельных издержек принятия общественных решений и контроля за их выполнением (рис. 4.4).

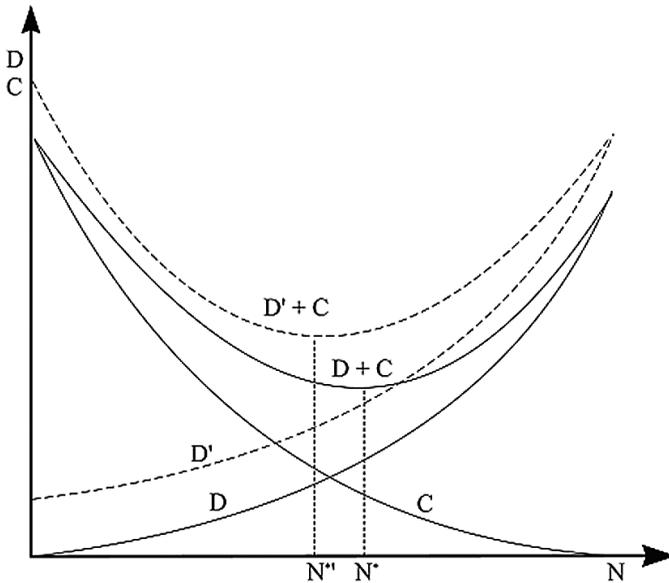

Рис. 4.4. Смещение вверх кривой D и соответствующее этому смещение вверх и изменение формы кривой $D + C$, в результате чего имеет место меньшее значение оптимального размера группы

На рис. 4.4 иллюстрируется ситуация, когда увеличивается разнородность экономических интересов, в результате чего требуются большие усилия по принятию общественных решений и контролю за их выполнением, что выражается смещением вверх кривой D . Таким образом, относительное значение ограничений, заложенных в данном правовом режиме, возрастает. Это выражается в меньшем значении оптимального размера группы, соответствующего точке минимизации суммарных издержек функционирования режима коммунальной собственности, представленных кривой $D' + C$.

Государственная собственность

Следует отметить, что вопросы функционирования данного правового режима в значительной степени совпадают с проблематикой неинституциональной теории государства, так что здесь они рассматриваются коротко и несколько под другим углом зрения. Данный правовой режим имеет место там, где доступ к ограниченному ресурсу возможен только по распоряжению лиц, нанятых обществом для его обеспечения общественными благами. Соответственно, государственная собственность предполагает режим исклю-

чительности как для аутсайдеров, т. е. экономических агентов, не являющихся частью государственного аппарата, так и для инсайдеров, т. е. входящих в государственный аппарат. В случае последних режим исключительности предполагает недопущение использования ими объектов государственной собственности в личных целях.

Теперь коротко о сравнительных преимуществах и ограничениях данного правового режима. Сравнительные преимущества государственной собственности могут проявляться в связи с производством *общественных благ*, к которым в неинституциональной теории принято относить, прежде всего, установление и защиту прав собственности. Свойство неделимости и неисключаемости в потреблении общественных благ чрезвычайно затрудняет торговлю ими частным образом, так что применительно к производству этих благ режим частной собственности не подходит. Ограничения же коммунальной собственности в данном случае заключаются в ее локальном характере, который может быть несовместим с общенациональным характером общественных благ, таких как система национальной обороны.

Главным ограничением данного правового режима является очень остро стоящая агентская проблема. В качестве принципала и агента здесь, прежде всего, рассматривается, соответственно, общество и государство. По причине масштабов государственной собственности для отдельного индивида практически невозможно реализовать свою часть собственности. В то же время агент (государственные служащие) не имеют ни стимула, ни достаточной информации о предпочтениях индивидов, чтобы действовать в их интересах.

Отсюда принято делать вывод о заложенной в данном правовом режиме внутренней тенденции к стихийной приватизации. Под последней подразумевается возникновение неформальных частных или коммунальных правомочий в отношении объектов государственной собственности, например, ее использование в личных или коллективных целях, что в рамках модели Финдли-Уилсона должно привести к полному размыванию ренты правителя.

Вместе с тем, принято выделять защитные механизмы, препятствующие распаду государственной собственности. К ним относятся

формальное голосование, т. е. участие граждан в выборах органов власти;

неформальное голосование, т. е. эмиграция как в пределах, так и за пределы страны;

внешняя конкуренция, т. е. конкуренция со стороны других государств, могущая привести к возникновению экономической и политической зависимости;

внутренняя конкуренция, т. е. конкуренция со стороны оппозиционных партий и деятелей, в результате которой существующие власти могут быть заменены;

идеология, насаждающая в индивидах убеждения, препятствующие оппортунизму и благоприятствующие сохранению существующего строя. Все эти защитные механизмы можно рассматривать как разновидности такого ограничения правителя в теории государства Д. Норта как политическая конкуренция.

Частная собственность

Как уже говорилось, данный правовой режим представляет собой крайнюю форму спецификации прав собственности и заключается в исключении всех из доступа к какому-либо ресурсу, кроме единственного агента-собственника. Следует и здесь упомянуть о преимуществах и ограничениях данного правового режима.

Преимущества уже, по сути, были описаны в разделе об экономическом обосновании прав собственности. В частности, был сделан вывод о том, что режим частной собственности в наибольшей степени обеспечивает эффективное размещение ресурсов, поскольку при нем каждая единица ресурсов используется в соответствии с ее альтернативной стоимостью. Такой результат вытекает из порождаемой данным правовым режимом системы стимулов. В данном случае в руках отдельного экономического агента сосредоточено наибольшее число правомочий, в результате чего он обладает как максимальной свободой в принятии решений относительно использования ресурса, так и ответственностью за результаты этого использования. Это порождает сильную степень мотивации, какой не может быть при прочих правовых режимах, поскольку он обеспечивает наиболее тесную связь между индивидуальными решениями и получаемыми индивидом результатами. Сильная мотивация стимулирует экономических агентов к получению и обработке информации, специфичной для данного объекта частной собственности. Результатом является наиболее полное использование неявного знания (*tacit knowledge*), которое характеризуется нехранимостью и непередаваемостью. Чем выше ценность неявного знания, тем больший экономический эффект от режима частной собственности. Ценность же неявного знания возрастает по мере углубления общественного разделения труда, делающего информацию относительно эффективного использования того или иного ресурса все более специфичной. Далее, следует указать на формирование института относительных цен как непосредственное следствие функционирования режима частной собственности.

Главным ограничением данного правового режима является проблема защиты прав собственности, т. е., если говорить в терминах описанных правомочий, здесь часто под вопросом оказывается право на безопасность. При этом, как уже упоминалось, различные правомочия в силу их взаимодополняемости имеют смысл для экономических агентов, только будучи объединенными в пучки, а право на безопасность относится к тем правомочиям, без которых все остальные правомочия теряют смысл. Основной причиной, вызывающей проблему защиты прав собственности в рамках данного правового режима является то, что для отдельного экономического агента может быть слишком дорого обеспечивать себе защиту прав собственности. Следовательно, режим частной собственности является неустойчивым, поскольку нуждается в некоей внешней силе, обеспечивающей безопасность. Если этой силой является государство, то, обеспечивая данное правомочие, оно, вместе с тем, будет ограничивать другие правомочия, входящие в право частной собственности, т. е. произойдет размывание права частной собственности.

Обобщая вышеизложенное относительно четырех правовых режимов, следует отметить, что функционирование каждого из них обладает своими преимуществами и ограничениями, в силу которых ни один из них не является устойчивым. Каждый из них может тяготеть в сторону трансформации в какой-то другой правовой режим.

Литература:

- Вэриан Х.* Микроэкономика. Промежуточный уровень. М.: Юнити, 1997, глава 31.
- Капелюшников Р. И.* Экономическая теория прав собственности. М., 1990, глава 3.
- Мюллер Д.* Теория общественного выбора // Панорама экономической мысли. Гринэуэй Д., Блини М., Стюарт И. (ред.) СПб. 2002, т. 1, глава 12.2-12.3.
- Олейник А. Н.* Институциональная экономика. М.: Инфра-М, 2000, лекции 3.2., 8.
- Шаститко А. Е.* Неоинституциональная экономическая теория. М.: ТЕИС, 1999, глава 9.

Дополнительная литература:

- Кузьминов Я. И.* Учебно-методическое пособие к курсу лекций по институциональной экономике. М.: ГУ-ВШЭ, 1999, приложение к лекции 9.
- Эггертссон Т.* Экономическое поведение и институты. М.: Дело, 2000, глава 4.